Расстелив одеяло на невысокой зеленой траве, они шли молча. Хината незаметно наблюдала за Наруто, раскладывая по коробкам обеды, которые она приготовила с помощью Кувасимы. При этом его лицо было лишено эмоций, и только восторг от огромного выбора аппетитных блюд, разложенных перед ним, смягчался.

Но его проявление эмоций было кратковременным, причудливым побочным продуктом вежливости, отметила девушка. Она понимала, что он страшно измучен, но неужели он настолько измучен, что не может контролировать черты своего лица или сказать хоть слово благодарности? Это не был ее обычный беззаботный Наруто...

Что-то еще было не так. Хината чувствовала это, как злой полуночный сквозняк по беззащитной коже. Но как выведать у него подробности, не поставив под угрозу предстоящие сексуальные утехи?

Она покраснела - горько-сладкий румянец либидо.

Время шло, а с безупречных губ принца так и не сорвалось ни единого слова. Хината забеспокоилась еще больше, когда он начал есть, не произнеся ни слова благодарности, что было совершенно непривычно.

В её глазах мелькали разные чувства - застенчивость, симпатия, удивление... но в целом они были терпеливыми. Хотя бы на время.

Она внимательно разглядывала его очаровательный профиль, удобно устроившись рядом с ним, и возвращала взгляд к еде всякий раз, когда его глаза переходили на её собственные.

Теперь-то уж точно, подумала Хината, отправляя в рот кубик тщательно прожаренной рыбы. Она подождала некоторое время, прежде чем начать жевать, собираясь с мыслями. Палочки почти соблазнительно прижимались к розовым губам, но ни один из них не был достаточно осведомлен, чтобы заметить это.

Теперь, когда она протрезвела - ну, в какой-то степени, - ей снова было неловко открыто смотреть в глаза Наруто. Если не сказать больше, это стало еще более неловко после того, как накануне они были так близки.

Но осознание этого никак не помогало, и она постаралась очистить разум и сосредоточиться на более насущных проблемах. Действительно. Ведь если настроение Наруто не изменится в ближайшее время, то, как она подозревала, будут и маленькие моменты смущения, и много грусти.

Может быть, сейчас он и ел, но она заметила в его глазах отблеск меланхолии. Подозрительный блеск постоянно напоминал ей о том, что есть нечто большее, чем просто усталость. О чем-то, чем он не хотел делиться. Это стало беспокоить ее постоянно, как капающий кран в затылке, который невозможно выключить или проигнорировать.

Но она закусила губу, чтобы не поддаться потоку вопросов, и обратила внимание на окружающую обстановку. Она не станет допрашивать его, пока он не наестся досыта.

Деревья слегка покачивались, и их движение было почти незаметно невооруженным глазом. Их листья шелестели под шепот ветра, убаюкивая ее своей успокаивающей мелодией.

Хината никогда не знала, что часы и минуты проходят так медленно, пока она ждала восхода солнца ранним утром. Ирония судьбы заключалась в том, что даже с открытыми глазами она видела во мраке своей комнаты только лицо Наруто. И все же в этот момент она не могла выдержать его взгляд.

Принцесса могла бы прямо сейчас погрузиться в бессознательное состояние - чтобы компенсировать недостаток сна, - но это было невозможно из-за бешеного состояния ее гормонов. Неосознанно Наруто делал для нее так много, но она жаждала его внимания, и жаждала отчаянно.

Наруто не мог не заметить, что большая часть еды - его личные любимые блюда. И выпечки тоже было больше, но на этот раз она меньше украшала его лицо. Хината стала еще более внимательной к нему. Он чувствовал естественную близость между ними - она успокаивала его, и он хотел, чтобы она была вечной. Он хотел, чтобы между ними была постоянная и официальная связь...

"Вкусная... ты так вкусно готовишь", - внезапно произнес он, застигнув Хинату врасплох, и в его тоне появились торжественные нотки.

Глаза ее величества расширились от удивления, и она возблагодарила бога за то, что во рту не было еды, от которой она могла бы задохнуться.

"Я жду не дождусь, когда деревня будет полностью отстроена, чтобы все могли сесть за стол и отведать такой замечательный ужин". Его улыбка медленно угасла, а брови сошлись вместе.

"Наруто-кун..." с беспокойством произнесла Хината, отложив палочки для еды, чтобы повернуться и сосредоточиться на нем.

"Может быть, если бы меня не существовало... может быть, если бы я не был Джинчурики, то ничего бы этого не случилось. У всех был бы дом".

Тихая грусть нахлынула на Хинату, заключив ее в стальную клетку. Она начала паниковать, ее сердце ускорялось, когда она думала о волнах боли, которые терзали ее любимого принца. Горло сжалось, когда она заметила скорбь, застывшую на его лице, но она знала, что должна что-то сказать. Она знала, что должна прервать ход его мыслей.

Переместив вес своего тела ближе к нему, на свои руки, Хината искала нужные слова. "Нет,

Наруто-кун... ты ошибаешься".

Удивленный, он повернул голову в сторону, встретившись с ее огненными глазами. "Хината..."

Не останавливаясь, отчаянно, но энергично и правдиво она рассказала ему, что у пяти великих шиноби всех стран есть хозяин для их биджуу; у всех есть оружие, которое делает каждую страну силой, с которой нужно считаться. В этом был баланс.

Прижавшись к его плечу, она продолжала объяснять ему, что если бы его не было, то Коноха, скорее всего, уже была бы уничтожена; именно благодаря ему большинство угроз держалось на расстоянии. Конохангуке боялись не только из-за девятихвостого джинчуурики, но и из-за истории деревни и могущества всех кланов.

Наруто улыбался со смешанными чувствами, когда его прекрасная принцесса зарылась лицом в его бицепс и начала всхлипывать. Его глаза заблестели от умиления и благодарности, когда она начала нежно колотить его по груди восхитительным кулачком.

"Гаара-сан тоже был джинчуурики, но его поглотило зло. Твое доброе сердце - вот где твоя сила".

Взяв ее лицо обеими руками, Наруто приподнял ее голову, чтобы заглянуть ей в глаза. "Хината", - голос его был мягким, ровным, исправленным. "Спасибо тебе".

В такие драгоценные моменты пара боялась пошевелиться, вздохнуть, опасаясь, что все вокруг - лишь иллюзия, которая исказится и будет навсегда потеряна при малейшем движении. Но Наруто все-таки пошевелился. Он смахнул слезу изогнутым указательным пальцем, и щеки Хинаты засияли от легкого прикосновения этого длинного красивого пальца.

Их сердца закружились в бешеном ритме вальса, который не сможет повторить ни один танцевальный дуэт. Она завороженно смотрела на его изящный рот. Он смотрел на нее сверху вниз, его взгляд был скрыт капюшоном, глаза потемнели. Он дышал тяжелее, чем обычно, и Хината совсем перестала дышать.

Но вскоре она сделала прерывистый вдох. "Если бы тебя не существовало... что бы я тогда делала?" - спросила она негромко, словно не хотела, чтобы ее услышал ветер.

"Но я же существую", - столь же низким тоном уточнил Наруто.

Его кожа затрепетала от внезапно нахлынувшего жара и голода, от которого желание разгорелось еще сильнее.

Его пальцы запутались в ее волосах, нежно поглаживая лоб. Затем он придвинулся ближе, чтобы приникнуть к ее соблазнительным губам. Они были мягкими, сладкими и

совершенными. Их тяжесть вызвала в ней нечто такое, от чего под кожей запылал жар. Неосознанно она обвила руками его шею и притянула ближе к себе. Ей хотелось прижаться к его телу, слиться с ним плотью, навсегда соединив их в одно целое.

Мудрец не забыл, каково это - обнимать ее, приникать к ее некрашеным губам. Желать ее с потребностью, которая пылала в его животе, как лава. Его тело помнило все способы, которыми принцесса заставляла его гореть. Возбуждение захлестнуло его, превратив кровь в огонь, а худобу - в закаленную сталь.

Без труда освободив свои руки от его затылка, Наруто прошептал ей в губы. "Давай продолжим, как только доберемся до отеля, - покаянно и обещающе произнес он.

На щеках Хинаты появился темно-розовый румянец, дыхание колыхалось на ее приоткрытых губах. Она смущенно смотрела на него, прижав пальцы к набухшему от поцелуев рту, а в ее глазах мерцало молчаливое желание продолжения.

Наруто полуулыбнулся. Хината застенчиво отвела глаза, но все же облизала губы, снова пробуя его на вкус.

Она улыбнулась, когда он поцеловал ее в макушку. "Мы уйдем, как только закончим с обедом".

"Она неуверенно наклонила голову, дезориентированная жаром своего желания.

Хината была немного разочарована тем, что Наруто не желал обладать и ублажать ее в этот момент. Но она была достаточно рациональна, чтобы понимать, что время и место не подходящие для того, чтобы терять себя в яростной и неослабевающей волне чувственной любви.

По крайней мере, она могла бы установить с ним хоть какой-то физический контакт на данный момент. Пока Наруто продолжал поглощать обед, который она с такой любовью приготовила для него, Хината прислонилась к его спине сзади, словно вливая в него свою жизненную силу.

Ей хватало еды, но даже если бы это было иначе, желание к нему не позволило бы ей съесть еще кусочек... если только это не была какая-то его часть.

Возможно, она была достаточно разумна, чтобы понять, что заниматься любовью на одном из немногих открытых участков леса с источником воды - не самая лучшая идея, но это не мешало ей жаждать ощутить ту его часть, по которой она больше всего скучала.

Ее брови сошлись вместе в состоянии похотливой муки. Она подумала, не одобрил бы он её прикосновений, но даже когда она задумалась об этом, руки Хинаты уже скользили по его торсу и опустились на живот. Ее губы приоткрылись, когда она подумала о тех нескольких сантиметрах, которые отделяли его гордость от ее пальцев. И чем больше она думала об этом,

тем больше убывала ее разумность.

Продолжение следует...

А пока поддержи книгу лайком и 5 звездами, мне будет очень приятно :)

http://tl.rulate.ru/book/4191/123491